

ПЕДАГОГИКА*(шифр научной специальности: 13.00.08)*

УДК 37

М.А. Ковальчук, П.Н. Якушин*Ярославский государственный
технический университет**г.Ярославль, Россия*

kovalchukmarina1961@mail.ru

**УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ*****[Marina A. Kovalchuk, Pavel N. Yakushin*****Conditions for the effectiveness of inclusive education]**

An analysis of the theory and practice of inclusive education in Russia is presented, the rationale for the conditions ensuring the effectiveness of this education is given. It is carried out an analysis of the legal substantiation of the concepts of “disabled” and “persons with disabilities”, the results of surveys of students and parents of teenagers on the problem of co-education of healthy children and young people, together with people with disabilities are shown. Of great importance is the idea of a variative approach and its implementation in the process of inclusive education, the essence of which includes knowledge of the specifics and characteristics of needs and interests, as well as the level of opportunities for each group of people with disabilities and, on this basis, the formation of a child, young person accepting certain restrictions imposed by illness, injury or physical disability, not as aggravating his life circumstances but a certain way of life. The conditions for a reasonable adaptation of the environment to the needs and requirements of people with disabilities are presented.

Key words: inclusive education, disabled person, person with disabilities, variable approach, accessible environment.

Меняется время, претерпевают реформы различные социальные институты, меняется сам человек, к сожалению все больше от года к году у нас становится инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Всегда и во все времена в России уделялось внимание данной проблеме. Во главу угла ставилась социальная защита и медицинское обслуживание лиц, с ограничениями здоровья. А как же их образование? Дети инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья могли получать образование в специа-

лизированных (коррекционных) учреждениях, специальных классах коррекции в средних школах, учиться на дому, в системе высшего образования очень узко представлено дистанционное обучение.

Инклюзивное образование, которое, на сегодняшний день, стало не просто педагогической теорией, а получило практическую реализацию, весьма актуальная проблема, различные аспекты которой требуют своей незамедлительной корректировки, технологического обоснования и безусловного решения.

Целью наших исследований является анализ теории и практики инклюзивного образования в России. К задачам можно отнести выявление условий, обеспечивающих эффективность данного образования, проблем, которые встают при его реализации и обоснование, на наш взгляд, практико-ориентированного вариативного подхода, идея которого родилась в ходе нашей работы по проблеме инклюзивного образования.

Идея инклюзивного образования принадлежит Л.С. Выготскому, который первый в 1930-е годы XX столетия высказал мысль о необходимости соединения в одной системе общего и специального образования лиц с проблемами в развитии. Л.С. Выготский в своих фундаментальных исследованиях развития детей с физическими и психическими недостатками говорил, что психологи и педагоги, в большинстве своем, видят сам физический или психический недостаток ребенка, а не то здоровое начало, которое у него есть, не анализируют его возможностей, а это приводит к нарушению социального поведения ребенка [4]. Основной задачей педагогики в отношении этих детей, по мнению Л.С. Выготского, является социальная компенсация дефекта, которая возможна через реализацию инклюзивного образования на всех его уровнях. Ребенок, молодой человек должны быть включены в образовательную среду наряду со здоровыми сверстниками, которая обеспечит условия реализации их возможностей [4].

Если мы обратимся к практике, то стартом реализации концепции инклюзивного образования явилось подписание Россией в 2008 году Конвенции ООН «О правах инвалидов». В статье 24 данной Конвенции говорится, что государства участники должны обеспечить инклюзивное образование на всех уровнях, включая образование в течение всей жизни с целью реализации права каждого человека на образование. В 2011 году была принята и утверждена Федеральная Государственная программа «Доступная

среда». Реализация данной программы, в условиях нашего общества, предполагает создание комфортных условий для полноценного развития инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), а также их социализации в обществе здоровых людей.

Первый этап реализации программы 2011-2012 гг. – реформирование и подготовка правовых основ инклюзивной практики.

Второй этап 2013-2015 гг.– создание материальной базы общественных объектов, включая образовательные учреждения.

2016-2018 г. – это этап реализации концепции доступности социальной среды и комфортного самочувствия в ней инвалидов и лиц с ОВЗ.

На 2019-2020 гг. намечено внесение корректив, доработка инклюзивных технологий, в том числе в ходе реализации инклюзивной политики в образовании, подведение итогов и определение новых перспектив и задач в русле обеспечения условий реализации концепции доступной среды.

Перспективой на 2021-2025 гг. намечена реализация пилотных проектов по адаптации инвалидов и лиц с ОВЗ в условиях социальной среды наряду со здоровыми людьми, включая категорию детства.

На 2021 г. в качестве ключевой задачи реализации программы «Доступная среда» ставится реабилитационная деятельность, как в условиях специальных реабилитационных центров, так и в условиях учреждений образования. Для решения этой задачи планируется подготовить специалистов, обладающих соответствующими компетенциями и навыками работы по реализации реабилитационных программ с данной категорией лиц.

Таким образом, мы видим, что инклюзивное образование прочно вошло в нашу жизнь, в практику деятельности образовательных учреждений и имеет перспективы своего развития, но каждая практика имеет не только положительный опыт, но и определенные проблемы.

Хотелось бы остановиться на определении категориального аппарата. Кто такой «инвалид»? Это то же самое, что «лицо с ограниченными возможностями здоровья» или нет? Ученые и практики на Западе считают, что понятие «инвалид» травмирует психику человека, а детскую еще в большей степени, чем взрослого человека, поэтому предлагают термин «лицо с ограниченными возможностями здоровья».

Среди российских ученых и практиков, есть сторонники синонимистического подхода, а вот в правовой практике несколько иные трактовки.

В ФЗ от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. От 30.10.2017) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в статье 1 четко определено: «Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты».

Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься» [1].

Понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья» в нашем законодательстве используется сравнительно недавно. В соответствии с Федеральным законом от 30 июня 2007 г. № 120-ФЗ о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья, употребляемые в нормативных правовых актах слова "с отклонениями в развитии", ... заменены термином "с ОВЗ".

Лица с ОВЗ могут иметь инвалидность или не иметь ее. Если несовершеннолетний с серьезными заболеваниями или последствиями травм, согласно постановлению Правительства РФ от 20.02.2006 г. №95 не получил группу по инвалидности, устанавливаемую Федеральным Госучреждением МСЭ, он является ребенком с ОВЗ, но не все дети инвалиды могут быть признаны лицами с ОВЗ.

Нужно подчеркнуть, что в ФЗ от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в РФ» представлена только категория лиц с ОВЗ, а для детей инвалидов не предполагается создание специальных условий обучения и воспитания.

Так получается в правовом отношении «инвалид» и «лицо с ОВЗ» это две различные категории. Определяют ребенка с ОВЗ, когда психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК) устанавливает, что у ребенка недостатки в психическом или физическом развитии и ребенку необходимо создать специальные условия получения образования и воспитания. Мы видим, что наличие правового статуса «инвалид» не предполагает еще обеспечение ему особых условий для обучения и воспитания. Безусловным правом обучаться по адаптированной образовательной программе в школе и вузе обладает ребенок с ОВЗ.

Безусловно, очень сложно разделить детей на две разные группы. Получается, что часть детей инвалидов находится внутри категории лиц с ОВЗ и имеет право на обеспечение особыми образовательными условиями, а часть детей инвалидов остается за пределами категории лиц с ОВЗ и не обеспечивается таковыми.

Лица с ограниченными возможностями здоровья – это самые различные категории: с различными нарушениями слуха и зрения, аутизмом, нарушениями опорно-двигательной системы, интеллекта, задержками психического развития различной степени тяжести, расстройствами эмоционально волевой сферы и категория лиц с множественными нарушениями. Таким образом уже на понятийном уровне необходимо установить четкое и однозначное соответствие в правовом поле, поскольку проблемы на практике, из-за такого рассогласования, возникают и будут возникать, до окончательного решения вопроса.

Уточнение и доработка правовых основ инклюзивного образования – это не только проблема, но и условие эффективности реализации самого инклюзивного образования. Принципиально важным в инклюзивном образовании является то, что не обучающийся в школе или вузе приспосабливается к существующим в учреждении образования условиям, а система образования ориентируется на возможности каждого ребенка. В своих исследованиях мы выделили еще ряд условий, обеспечивающих эффективность инклюзивного образования.

Безусловное принятие концепции инклюзивного образования в школе и вузе и его преемственность с получением высшего образования, создание определенной образовательной системы: школа – вуз. Но сегодня сказать, что все принимают и понимают концепцию инклюзивного образования весьма сложно, причем не только концепцию, но и возможность совместного обучения инвалидов и лиц с ОВЗ наряду со здоровыми сверстниками.

В нашем опросе студентов Ярославских вузов (выборка составила 172 человека, лиц мужского и женского типа приблизительно равное количество) за совместное обучение с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья высказалось 70% выборки, причем, среди давших положительный ответ, преобладают лица мужского пола.

При опросах родителей учащихся Ярославских школ (выборка составила 95 человек – 20% папы, 50% – мамы и 30% – бабушки), мы выбирали полные

и первые семьи учащихся 5 – 7 классов, мы получили следующие результаты: папы, в большинстве своем не возражали против совместного обучения здоровых детей и детей с ОВЗ, среди мам положительных ответов 22%, 35% бабушек тоже дали положительный ответ.

Эти результаты показывают, что среда еще не в достаточной степени готова к принятию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, поэтому очень значимой является психологическая работа по адаптации образовательной среды и ее субъектов к принятию и толерантному отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. Совместное обучение здоровых детей с инвалидами и с лицами с ОВЗ имеет и значимый положительный эффект для самих здоровых детей, а именно, повышается нравственный аспект образования.

Никто не станет отрицать роль семьи в адаптации детей инвалидов и лиц с ОВЗ к условиям жизнедеятельности в социальной среде, именно семья то, определяющее условие, которое способствует адекватному и полноценному развитию личности такого ребенка. Безусловно, мы не отрицаем действие и других социальных факторов. Как происходит развитие личности ребенка инвалида и лица с ОВЗ в условиях нахождения в одной из трех сфер: недоброжелательной, социальной средой с гипертрофированной опекой и адекватной социальной среде?

Недоброжелательная социальная среда: собственное «Я» – жизненные ограничения – личные особенности.

Гипертрофированная опека со стороны социальной среды: ближайшее окружение – жизненные ограничения – собственное «Я» – личностные особенности.

Адекватная социальная среда: собственное «Я» – личностные особенности – жизненные ограничения как особый образ жизни.

Включение ребенка в систему инклюзивного образования это важный элемент характеристики доброжелательной социальной среды.

Данный анализ привел нас к идеи вариативного подхода и его реализации в процессе инклюзивного образования, сущность которого заключается в знании специфики и особенностей потребностей и интересов, а также уровня возможностей каждой группы инвалидов и лиц с ОВЗ и на этой основе формирование у ребенка, молодого человека принятия тех или иных ограничений, заданных болезнью, травмой или физическим недостатком, не как отягощающих его жизнедеятельность обстоятельств, а как

определенного образа жизни. Реализация данного подхода будет способствовать нейтрализации факторов, вызывающих вторичные или психологические последствия жизненных ограничений.

Подводя итог изучению вопроса эффективности условий инклюзивного образования хотелось бы выделить еще одно условие, заключающееся в том, что приспособление среды к потребностям и нуждам инвалидов с целью реализации имеющихся у них возможностей должно быть разумным. Об этом сказано в одном из главных международных документов, закрепляющих право инвалидов на образование, а именно в Конвенции о правах инвалидов, принятой 13 декабря 2006 г. (Конвенция подписана Российской Федерацией 24 сентября 2008 года). Для обеспечения возможности инвалида обучаться совместно с остальными людьми должно осуществляться разумное приспособление, которое в ст. 2 Конвенции определяется следующим образом: «Разумное приспособление – означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и корректив, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод».

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *ФЗ от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. от 30.10.2017) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»* // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
2. *ФЗ от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в РФ»* // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
3. *Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2015-2020 гг.* // Министерство труда и социальной защиты [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/3/0>.
4. *Выготский Л.С. Основы дефектологии.* СПб.: Лань, 2003.
5. *Рожков М.И. Ковальчук М.А. Организация работы с детьми – инвалидами в России* // Общественно педагогическая работа с детьми инвалидами в России. Плоцк, 2003

R E F E R E N C E S

1. *Federal Law of November 24, 1995 No. 181- FL* (as amended on October 30, 2017) “On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation” // Reference and legal system Consultant Plus.
2. *Federal Law of December 29, 2012 No. 273* “On Education in the Russian Federation” // Reference and legal system Consultant Plus.
3. *State Program of the Russian Federation “Accessible Environment” for 2015-2020* // Ministry of Labour and Social Protection [Electronic resource] – Access mode: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/3/0>.
4. *Vygotsky L.S.* The Fundamentals of Defectology. Saint-Petersburg: Lan, 2003.
5. *Rozhkov M.I., Kovalchuk M.A.* Organization of work with disabled children in Russia // Social and pedagogical work with disabled children in Russia. Plotsk, 2003.

8 января 2019 г.
